

"I..."

Лицо Янь Цзычэна покраснело, и он почувствовал себя крайне неловко. Он пришел сюда, чтобы отомстить, но теперь он стал племянником Цинь Хаодуна.

Однако слова Янь Фэйфэй имели вес в семье Янь, и она всегда была очень строга с младшими. Если он сейчас не выполнит ее указания, то боялся, что его избьют на месте.

"Дядя-зять..."

В конце концов, Янь Цзычэн решил сдаться и пробормотал Цинь Хаодуну приветствие.

Цинь Хаодун ничего не сказал, но Янь Фэйфэй нахмурилась и недовольно сказала: "Что происходит? Разве я не твоя тетя? Почему ты приветствуешь его таким приглушенным и неохотным тоном. Поприветствуй его как следует, иначе я переломаю тебе ноги".

Янь Цзычэн был так напуган, что все его тело дрожало. "Ни одна биологическая тетя не станет так просто ломать ноги своему племяннику", - подумал он.

Однако он только подумал об этом, но не осмелился произнести это вслух. Он снова крикнул: "Приятно познакомиться, дядя-тесть!".

На этот раз его голос был настолько громким, что все присутствующие могли отчетливо его слышать.

Только после этого Янь Фэйфэй удовлетворенно кивнула. Она махнула рукой и сказала: "Хорошо, вы можете возвращаться!".

Янь Цзычэн в душе чувствовал себя обиженным. Внезапно он подумал о серьезной проблеме. Теперь, когда Цинь Хаодун стал его дядей, как он должен обращаться к Чжао Цинву в будущем?

Янь Фэйфэй проигнорировала его и сделала несколько шагов вперед. Она подошла к Янь Фэн-ву и сказала: "Отец, с этого момента я буду членом секты Тан. Но пока я нахожусь в столице, никто не посмеет провоцировать нашу семью Янь. Ты можешь сначала вернуть наших людей".

Выражение лица Янь Фэн-ву было не намного лучше, чем у Янь Цзычэна. Он выглядел так, словно проглотил муху. Однако после твердого заявления Янь Фэйфэй никто в столице не посмеет провоцировать семью Янь, поэтому у него не было другого выбора, кроме как отвести своих людей назад.

Когда эти люди из семьи Янь пришли, все они были в величественной форме, как будто они взяли верх. Но когда они вернулись, они были похожи на увядшие баклажаны, вся их энергия была исчерпана.

Увидев, что семья Янь ушла, остальные шесть семей тоже постарались тихо уйти. В это время Цинь Хаодун холодным голосом сказал: "Стойте, все вы. Разве я разрешал вам уходить?"

Его голос не был громким, но он был полон силы, что было хорошо слышно всем.

Услышав это, люди из шести великих семей сразу же остановились, и никто не осмелился сдвинуться ни на дюйм.

Ранее Цинь Хаодун одолел их пятью высшими мастерами девятого уровня. Теперь же появился еще один Святой, Янь Фэйфэй. Кто осмелится бросить вызов Цинь Хаодуну?

Цинь Хаодун с холодным выражением лица посмотрел на толпу и шаг за шагом направился к ним. При каждом его шаге их сердца трепетали. Они не знали, как он поступит с этими людьми, стоящими перед ним.

Он подошел к Ци Гофану и с усмешкой сказал: "Господин семьи Ци, зачем вы привели людей в нашу секту Тан? Вы здесь, чтобы посмотреть на веселье?"

Ци Гофань быстро ответил с улыбкой на лице: "Нет, нет. Ваньэр здесь, мы одна семья. Как я могу прийти сюда, чтобы посмотреть на веселье?"

"Тогда что ты здесь делаешь?"

Под давлением Цинь Хаодуна Ци Гофань так испугался, что покрылся холодным потом. Вдруг он что-то вспомнил и сказал: "Ты в спешке ушел той ночью, и у тебя ничего не было с собой. Кроме того, ты только что прибыл в столицу".

"Я боялся, что вам будет неудобно передвигаться, поэтому привез вам несколько машин".

После этого он в душе похвалил свою мудрость. Он обернулся и крикнул дворецкому: "Поторопись и пригони машины сюда".

Дворецкий семьи Ци был с Ци Гофаном уже много лет и был очень проницательным. Он сразу понял намерение Ци Гофана и приказал своим телохранителям отогнать машины, принадлежащие Ци Гофану, в секту Тан.

Всего было восемь машин, и все они были роскошными. Более того, они были недавно куплены, и самая дешевая стоила не менее пяти миллионов юаней. Отныне они принадлежали секте Тан.

Напряжение на лице Цинь Хаодун ослабло. "Ну, старый мастер, вы такой внимательный".

Ци Гофань поспешно сказал: "Внук, мне пора уходить. В будущем, если вам что-нибудь понадобится, просто отправьте сообщение в нашу семью, и я попрошу кого-нибудь немедленно принести вам это".

Цинь Хаодун слегка кивнул. Ци Гофань почувствовал себя так, словно ему объявили амнистию. Он вытер холодный пот со лба и вместе со своими людьми вернулся в семью Ци.

После его ухода Цинь Хаодун посмотрел на Чжао Цаньцзюна и спросил: "Господин Чжао, что вы здесь делаете?".

Увидев, что сделал Ци Гофань, Чжао Цаньцзун стал намного умнее. Он поспешно сказал: "После твоего вчерашнего отъезда Цинь сказала мне, что влюбилась в тебя с первого взгляда. Брак между нашими семьями теперь решен".

"Когда мы предлагали пожениться в прошлый раз, я сказал, что подарю тебе частный самолет в качестве свадебного подарка. Сегодня я пришел спросить, когда, по вашему мнению, будет подходящее время для его получения".

Цинь Хаодун ответил: "Верно. Конечно, чем раньше, тем лучше. Попросите кого-нибудь прислать самолет и завершите все формальности завтра!"

"Хорошо, мой внучатый зять. Не беспокойтесь. Я распоряжусь, чтобы кто-нибудь сделал это завтра рано утром. Кроме того, ты можешь привезти Цинь к себе домой как можно скорее".

Чжао Цаньцзун облегченно вздохнул, словно прошел испытание. Затем он поспешно удалился со своими людьми.

Он должен был вернуться и освободить Чжао Цинь как можно скорее. Иначе, если Цинь Хаодун узнает об этом, семья Чжао сильно пострадает.

После ухода семьи Чжао, Цинь Хаодун повернулся и посмотрел на Хань Вуджи.

Прежде чем он успел заговорить, Хань Вуджи поспешно сказал: "Господин Цинь, я пришел сюда с таким намерением. Ресторан "Taotie" - это подарок от нашей семьи Хань. Еда там неплохая. Пожалуйста, попросите кого-нибудь принять его как можно скорее, чтобы вам было удобнее есть там в будущем".

Цинь Хаодун кивнул и махнул рукой, чтобы тот уходил.

Вэй Цзюньцзунь подбежал к нему и сказал с широкой улыбкой на лице: "Зять, на этот раз я принес документы на здание Тяньди. Давай сразу же оформим передачу. В будущем это будет дело секты Тан. Если тебе что-то понадобится, просто иди туда и возьми это".

Цинь Хаодун махнул рукой, и подошел главный управляющий дядя Вэн. Он взял все документы на имущество в руки Вэй Цзюньцзюня, а затем велел семье Вэй возвращаться.

Людей становилось все меньше и меньше. В конце концов, остались только Чу Сюаньмин и Цинь Чжун. Они стояли там в одиночестве. От холодного взгляда Цинь Хаодуна у них дрожали ноги.

Цинь Хаодун сказал: "Что вы здесь делаете? Вы тоже пришли, чтобы принести мне подарок?".

Чу Сюаньмин и Цинь Чжун внутренне застонали. Они были здесь, чтобы посмотреть шоу. Поскольку у них ничего не было с собой, как они могли дать разумное оправдание?

Однако, судя по ситуации, им будет трудно уйти, если они не придумают подходящего объяснения.

Чу Сюаньмин взял себя в руки и сказал: "Хаодун, я слышал, что семья Янь хочет навредить тебе, поэтому я пришел сюда, чтобы помочь".

Цинь Чжун поспешно кивнул и сказал: "Я тоже, я тоже!".

Цинь Хаодун усмехнулся и сказал: "Похоже, что семья Цинь и семья Чу действительно ценят меня. Каждая семья послала на помощь только по одному человеку".

"Это..." На лбу Чу Сюаньмина выступил холодный пот. Он сказал: "Это не идея хозяина семьи. Я сразу же примчался сюда, как только услышал новость".

Цинь Чжун повторил свои слова: "Я тоже, я тоже!".

Цинь Хаодун не стал спорить с этими двумя людьми. Он сказал: "Сегодня день моего воссоединения с Фэйфэй. Я отпущу вас. Если ты посмеешь провоцировать Секту Тан в будущем, тебе придется отвечать за последствия!"

"Я знаю, я знаю!"

Они многократно кивнули, затем повернулись и убежали так быстро, как только могли, на случай, если Цинь Хаодун передумает, если они не будут торопиться уходить.

После их ухода Цинь Хаодун отвел своих людей обратно в секту Тан.

Секта Тан теперь установила свое господствующее положение в столице, и никто не мог его поколебать.

После того, как Хань Вуджи вернулся в семью Хань, он сразу же послал кого-то позвать Хань

Цзеюя. Теперь Чжао Цинву и Вэй Яньран подтвердили свои отношения с Цинь Хаодуном. Янь Фэйфэй из семьи Янь и Ци Ванэр из семьи Ци также присоединились к секте Тан. Несмотря ни на что, семья Чу и семья Цинь были кровными родственниками Цинь Хаодуна.

Среди семи великих семей столицы только семья Хань не смогла установить отношения с сектой Тан. Если так пойдет и дальше, то они окажутся в большой опасности. Как он мог не волноваться?

Вскоре высокая стройная девушка с безупречным лицом подошла к Хань Уцзи и спросила: "Дедушка, ты звал меня?".

"Цзеюй, я должна сказать тебе, что ты должен поторопиться. Девушка из семьи Вэй и девушка из семьи Чжао подтвердили свои отношения с Цинь Хаодуном. Если ты не поторопишься, наша семья Хань действительно будет в опасности".

Хань Цзеюй сказал: "Я знаю, дедушка. Я встречу с Цинь Хаодуном через несколько дней".

Хань Уцзи сказал: "Не только встретиться с ним, но и завоевать его расположение. Девочка, держи свой характер под контролем. Не обижай Цинь Хаодуна".

"Сейчас секта Танг самая сильная. Если мы не будем иметь с ним никаких связей, то в будущем наша семья Хань действительно окажется в опасности".

Хань Цзеюй кивнула, повернулась и вышла.

Выйдя на улицу, она пробормотала: "Он смог заставить Вэй Янран влюбиться в него, а Чжао Цинву танцевать с ним, что за человек Цинь Хаодун? Мне очень любопытно".

В этот момент зазвонил ее мобильный телефон.

Хань Цзеюй нажала на кнопку ответа. Послушав некоторое время, она тут же воскликнула: "Что? Цветы в сарае засохли? Ты выяснила, почему? Подожди, я сейчас же вернусь".

После этого она в спешке покинула семью Хань и поспешила в пригород столицы.

В семье Чжао Чжао Цинву посадили под домашний арест. Она тайно спрятала в рукаве нож для фруктов.

Она решила, что как только получит известие о несчастье Цинь Хаодуна, сразу же покончит жизнь самоубийством. Если она не сможет танцевать с ним в этой жизни, она пойдет с ним и будет танцевать с ним в следующей жизни.

Она сидела и ошарашенно смотрела в окно, когда торопливо вошел Чжао Цаньцун. Махнув

рукой, он попросил нескольких телохранителей, находившихся в комнате, выйти. Затем он улыбнулся и сказал Чжао Цинву: "Цинву, у меня для тебя хорошие новости. Ваша помолвка с Цинь Хаодуном улажена. Я даже отправил подарок от твоего имени".

"Что? Дедушка, ты же не будешь мне врать? Разве ты только что не сказал, что собираешься разорвать помолвку?"

Все произошло так быстро, что Чжао Цинву некоторое время не знал, как реагировать.

Чжао Цаньцун сказал: "Мы не будем этого делать. Несмотря ни на что, мы не разорвем помолвку!".

"Отныне ты - женщина Цинь Хаодуна. Если будет удобно, можешь зайти ко мне в один из этих дней. Я хоть и стар, но все еще открыт".

Подтвердив новость, Чжао Цинву заплакала от радости, а фруктовый нож в ее рукаве с лязгом упал на землю.

Когда семья Чу увидела, как Чу Сюаньмин вбегает в зал, Цзинь Сюин нервно спросила: "Почему ты вернулся один? Где Мингли? Может быть, его убил кто-то из семьи Янь?".

Услышав ее вопрос, Чу Шаньхэ и остальные посмотрели на Чу Сюаньмин.

"Нет! Нет!" Чу Сюаньмин задохнулся и сказал: "С ним все в порядке. Секта Тан тоже в порядке".

Выражение Чу Шаньхэ изменилось, и он спросил: "Что именно происходит? Может ли быть так, что Секта Тан сдалась семье Янь?".

"Дело не в том, что секта Тан сдалась семье Янь, а в том, что Янь Фэйфэй присоединилась к секте Тан".

Чу Сюаньмин рассказал всю историю от начала до конца. Наконец, он сказал: "Я не знаю, какой магией обладает Цинь Хаодун. Даже такая женщина, как Янь Фэйфэй, влюбилась в него с первого взгляда. В конце концов, ситуация изменилась. Семья Янь не только не смогла уничтожить секту Тан, но и потеряла святого".

"Теперь, когда секта Тан полностью утвердила свое господствующее положение в столице, боюсь, никто не осмелится провоцировать их в будущем".